

Дама с кошечкой

Сегодня театр им. Гоголя первым открывает новый театральный сезон. Перед традиционным в таких случаях сбором труппы мы встретились с ведущей актрисой театра им. Гоголя, народной артисткой России Светланой Брагарник, уже более тридцати лет держащей на себе репертуар театра.

- Вопрос глобальный. Легко ли быть примой гоголевского театра?

- Я могла бы сейчас закричать: "Какая я прима!.." Но я понимаю, что это так. Стоит спросить: легко ли быть актрисой вообще? Нелегко. Расшатанная нервная система, ненормальные роды, когда роль рожаешь, минуты простоя, а потом наступает момент, когда задумываешься: а кому это нужно, и не сбрасываешь ли ты свои патологические комплексы в профессию, и не занимаешься ли ты этим потому, что не очень здоровый человек...

- А если спросить, легко ли быть примой гоголевского театра, с акцентом на слово "гоголевский"? Вы свое географическое положение ощущаете?

- Ваш брат нам этого не дает забыть. Самые хвалебные рецензии начинаются с того, что в дыму паровозов Курского вокзала, среди бомжей, заросших вшами, стоит на отшибе старое депо, где копошатся 60 артистов во главе с режиссером Яшиным...

- На публике это отражается? К вам приезжие ходят?

- Все приезжие бегут в Малый, в Большой, в Ленком отметить, чтобы живых звезд посмотреть и потом похвалиться. В наш театр идут те, которые хотят прийти именно сюда, у нас туристов не бывает.

- Ваш театр уже лет пять открывает свой сезон тогда, когда многие его только закрывают. Почему так рано?

- Это политика нашей дирекции. Август - месяц проблемный, у нас - комедийный: играют в основном комедии. Потихоньку раскручиваемся...

- *Что нового вас ждет в этом сезоне?*

- Был намек обещания от Сергея Ивановича Яшина, что я буду играть маму Иудушки Головлева в "Господах Головлевых", что совсем меня не пугает насчет возраста. Этого я смолоду не боялась - не важно, бабушку, тетушку играть, главное, чтобы сила характера была, а тут все это есть. Но сначала Яшин собирается делать спектакль по Гюго "Король забавляется", Салтыков-Щедрин выйдет вторым.

- *Вы играете Огудалову в "Бесприданнице", Констанс в "Верной жене", Эби в "Мышьяке и старинных кружевах", Аркадину в "Записной книжке Тригорина", Марлен Дитрих в "Марлени", Сарру в "Иванове"... Сколько нужно народному артисту спектаклей в месяц, чтобы наиграться?*

- А шут его знает. Иногда мечтаешь: ну дали бы передохнуть, но когда дают, думаешь: ну когда я перестану валяться на диване и пойду работать? Самое большое мучение, когда идет выпуск спектакля - на блошином театральном диване между репетициями и спектаклем спать, утром в театр входить, ночью выходить и не знать, какая на улице погода.

- *При таком богатом репертуаре о чем еще можно мечтать?*

- У меня многое сбылось. Я играла Чехова, Островского, Уильямса, комедии, трагедии - все было, я наигралась. Молодая была, хотела Снегурочку сыграть Островского - не удалось. Об Анне в свое время мечтала, не получилось.

- *Почему недавно вы отказались от Брехта в новой работе с молодым режиссером?*

- Не люблю этого автора. Хотя я и выпускалась из ГИТИСа в Брехте - в "Страхе отчаяния", причем у Эфроса, за что меня из института выперли, почему я в областной театр и попала сначала. Но к чему подробности...

- Как раз интересно.

- Будучи студенткой, я сыграла в опальном театре, Эфрос уже тогда был опальный. А тут началась кампания по выживанию Эфроса из ГИТИСа и из театра - я под нее попала. Формальная причина была та, что я пропускала занятия, а занятия я пропускала потому, что играла спектакль. И осталась перед окончанием института без диплома, без общежития - я же из Риги. Что было делать - домой возвращаться? Здесь показываться я не могу, у меня диплома нет, да еще неумелая, непробивная, с бытом у меня по сей день сложно. Наш дипломник режиссерского факультета Эдик Шестаков в то время выпускал спектакль в областном театре имени Островского, и у него заболела артистка. Он меня пригласил на роль. Там меня увидели и взяли - им не нужно было ни прописок, ни дипломов. И пару лет я там работала. Сыграла кучу ролей.

- Вы так и не получили диплом?

- Я пришла через пару лет в ГИТИС, а мне секретарша Валентина Георгиевна, царство ей небесное, говорит: "Ты чего за дипломом не приходишь?". Я чуть не заревела. Они мне контрабандно выписали.

Все, что ни делается, - к лучшему. Областной театр мне дал квартиру, нормальную зарплату, я получила кучу премий на фестивалях. А попади в то время в другой театр - у меня что-то с МХАТом мерцало, - сгнила бы в могучей труппе, стояла бы по сей день в массовке - кто знает? Там все решают за нас.

- Вы руководили актерским курсом в институте современного искусства. Сколько часов жизни уходило на студентов?

- Три четверти жизни - на театр, все остальное - на них. У меня их семнадцать человек. Сейчас они выпустились, и выпустились хорошо. Четверых Яшин взял к нам в театр, более того, выпускной студенческий спектакль они будут играть на малой сцене как репертуарный спектакль театра. Один маленький нахал уже ставит антрепризные спектакли, причем на приличных площадках, - в наше время могло такое быть?

- Новых возьмете?

- Столько это выпило из меня крови, вынуло из меня времени... Это был мой первый в жизни курс, и сейчас искренне верю, что последний. Я с ними пахала все четыре года по полной программе. Потеряла три кинороли. Отдала столько энергетике. Чтобы еще раз пройти этот цикл - никогда. Но зато я им говорю: вас 17 человек на свете. Только 17 человек на планете могут сказать: мы учились у Брагарник. Но это так, других не было и не будет.

- Со студентами вы что-нибудь ставили?

- Я не брала на себя грех самоутверждаться на маленьких детях, выламывать им руки своей неумелой режиссурой. Что вы, я никогда в жизни себе этого не позволю. Как никогда в жизни я не посмею пойти в стоматологическую клинику и лечить людям зубы. Мне кажется, это одно и то же.

- Вы хорошо помните свою первую роль в театре Гоголя?

- Разумеется. Я играла с Борисом Чирковым и Сашенькой Швориным и, конечно, была перепугана до полусмерти. Шворина я видела в фильме "Летят журавли", Чирков - это вообще история и кино, и театра, и вдруг они мои партнеры. Я испугалась, зажалась, и Саша Шворин даже пошел к главному режиссеру Борису Голубовскому, сказал, что он не будет с этой перепуганной идиоткой играть, потому что она ничего не умеет. Когда я узнала об этом, я подошла и сказала: "Александр Борисович, вы можете думать обо мне что угодно, но просто я вас жутко стесняюсь". От такого признания и беспомощности моей, от ужаса перед его величием он так растрогался - чуть не заплакал. Стал моим другом и оберегал меня, как коршун. А за роль Юлии Тугиной я даже премию получила на каком-то фестивале.

- Более чем за тридцать лет работы был соблазн уйти в другой театр?

- Соблазна никогда не было, хотя звали меня много и до сих пор зовут. Дело не в моей природной робости и не в боязни перемен. Меня в театре Гоголя держит репертуар. Он нарабатывается годами. А потерять репертуар - как, где я буду все это играть - это надо еще сколько лет, а сколько у меня еще осталось?

- В спектакле "Записная книжка Тригорина" по Чеховской "Чайке" вашу героиню - Аркадину - из состояния шока после известия о гибели сына выводят аплодисменты и крики "браво" - бальзам на все ее раны. Аплодисменты действительно лечат?

- Аплодисменты - это знак. Целительны моменты, когда 600-700 или даже 20 человек - сколько забредет в театр - становятся единым целым и ты знаешь, что можешь с ними все что угодно сделать: они тебя слушают, ты равна им, они равны тебе... А вообще "Записная книжка Тригорина" - спектакль болезненный, правдивый. О том, чем человек жертвует, чтобы заниматься любимой профессией, чем платишь за счастье ходить на работу с удовольствием.

- С легкой руки Виталия Вульфа, в одном из интервью сообщившего, что народная артистка Светлана Брагарник, играя в театре Гоголя по пятнадцать спектаклей в месяц, получает 3 тысячи рублей, вся страна узнала о вашей зарплате.

- У нас целая система надбавок, но деньги в итоге все равно крошечные. Но хорошо, пускай страна меня жалеет. Мою любимую кошку невозможно прокормить на мою актерскую зарплату. Поэтому иногда приходится сниматься в сериалах. Хотя большой радости это не доставляет.

- Но любимая кошка по телевизору вас узнает? Вы на ней обкатываете монологи?

- Я с ней мастерство оттачиваю. Например, орет она - есть хочет, я говорю: "Что ты орешь? Мяса хочешь?! А ты знаешь, сколько это мясо стоит? А ты хоть копейку в дом принесла?". Она затихает, вступает со мной в диалог,

отвечает мне, волнуется. Я свою кошку когда-нибудь с ума сведу, она понимает больше, чем ей нужно. Мне еще Раевский напорожил. Когда я что-то плохо делала в институте, он смотрел на меня печально: "Брага-арник, моя кошка умнее вас...". А теперь я сама воспитала кошку, которая, по-моему, уже чуть-чуть умнее меня.

Беседовала Ирина Корнеева.//Источник информации: Время МН //дата источника:
26.07.2003.